

УДК 82-1:811.531

КОРЕЙСКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ СИДЖО КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА**Николаева А.С.****Научный руководитель – канд. филол. н, проф. Разумовская В.А.***Сибирский федеральный университет*

Вся многовековая история Кореи – это, прежде всего, история создания уникальной национальной культуры. Корейская культура самобытна и неповторима, однако также не следует отрицать определенную общность корейских традиций с другими странами азиатского региона. Наиболее сильное влияние на формирование мировоззрения корейцев оказала китайская культура. В основе музыки, живописи и архитектуры лежат древние традиции Китая. Литература также не является исключением.

На протяжении столетий корейский язык был народно-разговорным языком и до середины XV в. не имел собственной письменности. Официальным письменно-литературным языком являлся ханмун – корейизированная форма китайского письменного языка вэньянь. Всё это не могло не наложить отпечаток на формирование национальной литературы.

Литература на ханмуне была достоянием образованных слоев феодальной Кореи и оставила богатейшее наследие в виде авторских сборников и антологий. Литература на родном языке, считавшаяся в средневековом обществе «второсортной», не достойной внимания, в количественном и жанровом отношении была не столь разнообразной.

В XV веке в истории Кореи произошли два события первостепенного значения: изобретение первого в мире наборного металлического шрифта для печатания книг в 1403 году и создание в 1443 году корейской национальной письменности *хангыль*, самобытной и глубоко оригинальной по своему характеру. Этот год был переломным и в истории корейской поэзии. Если раньше она относилась к устному народному творчеству, то теперь поэзия стала преимущественно письменной. И именно тогда зародился новый поэтический жанр, впоследствии ставший классическим. Он получил название *сиджо* (시조).

Впервые упоминания этого жанра появляется в антологиях XVIII века, а наибольшей популярности он достиг в XV – XVIII веках. Большое влияние на формирование сиджо оказали конфуцианские монахи XI века, однако его корни также лежат и в более ранних формах корейской поэзии, например, *хянга* (향가). Точный смысл названия сиджо неясен. Одни исследователи переводят его как «песни времён года», другие – как «современные напевы».

Отличительной особенностью стихотворений этого жанра является чёткая метрическая организация. Форма сиджо представляет собой трёхстишие размером в 44-46 слогов, каждая строка которого делится цезурой на два относительно самостоятельных полустишия. Полустишие состоит из двух чередующихся не-равносложных (как правило, трех- и четырехсложных) стоп, но иногда число слогов в стопе колеблется от двух до шести. Начальная стопа чаще всего бывает трехсложной. Для начальной стопы третьей строки это условие является неперменным, во вторую стопу в этой же строке входит не менее пяти слогов.

В сиджо нашел полное воплощение композиционный принцип трехчленного распределения материала. Первые две строки тематически взаимосвязаны: первая строка вводит тему стихотворения или некую проблему, часто в форме вопроса, во второй строке идёт развитие ситуации. Третья же строка, удельный смысловый вес которой велик, стоит несколько обособленно, что подтверждается своеобразием ее ритмико-мелодической организации, особым грамматическим оформлением и употреблением обращений и междометий в начале строки. Данная строка, как правило, представляет собой развязку, здесь выражается лейтмотив всего стихотворения, обеспечивая запоминающийся конец.

Благодаря параллелизму образов в первой и во второй строках, а также в результате повторов на концах полустиший и начальных стоп нередко возникают созвучия окончаний (соответственно – цезурные и внутренние), чаще всего грамматические. Но имеется немало сиджо, в которых цезурные созвучия не являются следствием параллелизма или повтора. Считается, что для этой разновидности жанра применим термин «эмбриональная рифма», т.е. непроизвольное следствие ритмико-синтаксического параллелизма соседних строк или полустиший. Стоит отметить, что рифма в сиджо может и отсутствовать, но наличие мелодики обязательно.

Существует несколько разновидностей в стиховой организации сиджо. Основной является *пхён-сиджо* (평시조), т.е. стихотворение, состоящее из трехстрочной строфы, средний размер которой – 44-46 слогов. Другими композиционными разновидностями являются *ос-сиджо* (엇시조, «циклические сиджо»), объединенные тематически и *сасоль-сиджо* (사설시조, «повествовательные сиджо»), которые зачастую называют одним термином *джан-сиджо* (장시조, «длинные сиджо»). Их форма более свободна: увеличение длины строки, вызванное произвольным чередованием двух- и трехстопных полустиший, приводит к ломке трехчленной структуры. Джан-сиджо могли содержать несколько трёхстрочных строф. Однако колебания в стопах джан-сиджо в основном такие же, как и в пхён-сиджо.

Как правило, сиджо не читались, а исполнялись в сопровождении музыкального инструмента. Поэтому стихотворения также классифицировались по декламационной манере – они либо выкрикивались, либо пелись. Кроме того, сиджо различались по мелодике и темпу музыки.

Тематика сиджо была довольно обширна, т.к. многие стихотворения слагались экспромтом. Основные темы в корейской поэзии XV – начала XVI вв. – защита рубежей родины, утверждение мира в стране, поддержка новой династии и осуждение прежней. Многие поэты, писавшие в жанре сиджо – Ким Чон Со, Чон То Чжон, Ли Чи Ван – были крупными гражданскими и военными деятелями.

Разочарование поэтов в правительстве в XVI веке – начале XVII века отразилось в их переходе к пейзажной лирике. Поэты так называемой «озерной школы» отвергали власть, знатность, чины, богатства, призывали к стремлению к простоте. Особенную известность приобрели такие классики этого направления, как Юн Сон До и Ли Хван.

В поэзии XV века пробивает себе дорогу любовная тематика. Эта тема, запретная с точки зрения конфуцианской морали, была богато представлена в поэтическом творчестве актеров-певцов *квандэ* (광대) и гейш *кисэн* (기생). В стихах этих поэтов и поэтесс из народа главное внимание уделялось человеческим чувствам, простому человеку с его горестями и радостями. Ввела и утвердила в сиджо любовную тему Хван Джини, кисэн, прославившаяся своей красотой, умом и остроумием. Также особое место в поэзии сиджо занимала тема патриотизма. Патриотические мотивы звучали в поэзии Ким Санхона (1570-1652), Ли Сунсина (1544-1598) и многих других.

В XVIII веке начинается составление антологий сиджо. Первая из двух больших антологий, «Чхонгу ёнон» («Неувядаемые слова Страны зеленых холмов») была

собрана поэтом Ким Чхонтхэком и вышла в 1727 году. Вторая – «Хэдон гае» («Песни страны, лежащей к востоку от моря») была составлена поэтом Ким Су Чжаном в 1763 году. В этих антологиях были собраны стихотворения сиджо всех предыдущих эпох.

Сиджо впитали лучшие традиции фольклорного творчества и предшествующей иероглифической поэзии. Элементы народных песен проступают в широком использовании языковых выразительных средств и в композиции (обращения и повторы в первой строке, восклицательные частицы в начале третьей строки, параллелизм двух первых строк и т. д.). Влияние иероглифической поэзии наблюдается в строгом отборе сюжетов, мотивов и поэтических образов из китайской классической литературы.

Сиджо часто сравнивают с жанром японской поэзии хайку или хокку. Произведения обоих жанров символичны, уделяется особое внимание природе, однако, в отличие от хайку, сиджо характеризуется широким использованием тропов: метафоры, игра слов, аллюзии и т.д. Кроме того, в сиджо часто применяется приём звуковой игры. Также большую роль играют цвета. В сиджо доминируют зелёный, белый и синий. Эти цвета символизируют идеальное, умиротворённое состояние. Вместе с другими символами они приобретают дополнительное особое значение. Например, белизна и лунный свет являются олицетворением одиночества.

Вероятно, сиджо менее известны за пределами Кореи, чем хайку. Однако нельзя не отметить, что данный жанр корейской поэзии активно переводится на английский и русский языки. Несмотря на тот факт, что первые переводы сиджо на английском языке появились в конце XX века, они быстро сыскали популярность в западном мире. В 1986 году был опубликован выпуск американского журнала *Poet*, полностью посвящённый этому поэтическому жанру. Переводы на английский язык были выполнены американским поэтом корейского происхождения Уильямом Кимом. В последующие годы он опубликовал «*Sijo By Korean Poets in China*» (1987) и «*Poems of Modern Sijo*» (середина 1990-х гг.). В 1996 г. канадская поэтесса Элизабет Сент Жак выпустила сборник англоязычных сиджо «*Around the Tree of Light*». Сейчас она занимается литературным проектом «*Sijo in the Light*» на своём веб-сайте «*Poetry in the Light*», где публикует стихи, написанные поэтами на английском языке. В США большую работу в области анализа и перевода сиджо проводят поэт Ларри Гросс и профессор Гарвардского университета Дэвид Маккейн.

Наиболее известным русским переводчиком поэзии сиджо является А.А.Ахматова. Поскольку поэтесса не владела корейским языком, переводы осуществлялись с подстрочников, которые Ахматова делала с помощью А.А.Холодовича. Кроме того, при сотрудничестве с учёными-корееведами П.А. Пак Иром, М.И. Никитиной и Л.Р. Концевичем с подстрочников переводил и А.Л. Жовтис. Он осуществлял перевод не только на русский, но и на украинский языки. В 1977 году под научной редакцией Л.Р. Концевича вышел сборник «Бамбук в снегу», куда вошло около четырехсот стихотворных переводов Жовтиса. Помимо этого, упомянутые выше учёные являются авторами целого ряда исследований, посвящённых анализу корейской поэзии. Сегодня переводом сиджо на русский язык занимаются М.В. Леонов и Р. Хе. И, пожалуй, это первые русские переводчики, которые делают попытки сохранить оригинальный размер произведения.

- 1) 청산(靑山)은 내 뜻이오 녹수(綠水)는 님의 정(情)이
녹수 흘러간들 청산이야 변(變)할손가
녹수(綠水)도 청산(靑山)을 못잊어 우리 예어 가는고

(Хван Джин И)

- 2) О бегущий под зеленой кушей ручеек горделивый,
не спеши, взгляни - нынче луна сказочно светла...
Ведь добежишь до моря - навряд ли вернешься...

(перевод Романа Хе)

- 3) О, синий мой ручей в горах зеленых!
Ты не гордись, что так легко течешь,
Знай, выбраться обратно невозможно
Тому, кто в ширь морскую попадет.
Все горы залиты луною ясной,
Не хочешь ли утешиться, ручей?

(перевод А.А.Ахматовой)

Поэтический жанр сиджо представляет собой интересную переводческую проблему. Как уже было отмечено ранее, сиджо – это стихотворение, состоящее из трёх строк. Ввиду своеобразия формы данного жанра (в середине каждой строки делается пауза) при переводе на другие языки часто используется шесть строк, а не три. Так, например, переводили Ахматова и Жовтис, многие американские переводчики. Однако существует мнение, что такой приём нарушает изначальную структуру стихотворения, искажая заложенный в него смысл. Кроме того, сиджо изобилует сложными метафорами, эпитетами и аллюзиями, которые порой довольно сложно перевести на иностранный язык. Добавим, что стихотворения также могут содержать иероглифы и устаревшую лексику, обозначающие реалии, которые больше не существуют. Каковы возможные переводческие стратегии и методы при переводе корейской поэзии? И возможен ли адекватный перевод сиджо в целом? На эти и многие другие вопросы переводчикам корейской поэзии ещё предстоит найти ответы.